

Бесстрастные слова, лишённые каких-либо эмоций, заставили появиться тень радости на лице Шинью.

Он думал, что не сможет сразу же использовать одно из Орудий Мудреца Шести Путей, и ему придется долго тренироваться, чтобы научиться им пользоваться.

Для Шинью это было бы пустой тратой времени.

Он и представить себе не мог, что система мгновенного повышения уровня может так легко довести до максимума даже уровень владения.

— Немедленно довести до максимального уровня.

Шинью не колебался и отдал приказ.

— Динь-дон, пожалуйста, подождите... Динь-дон, поздравляю, Хозяин, вы успешно повысили уровень владения одним Орудием и получили максимальный уровень владения Банановым Веером, одним из Орудий Мудреца Шести Путей.

В голове Шинью разлилось тепло.

Все, что было неясным в понимании Бананового Веера, мгновенно стало для него прозрачным.

Даже чакра, которая раньше текла не так гладко, мгновенно достигла состояния единства с веером.

Фух!

Шинью выдохнул мутный воздух, посмотрел на быстро распространяющееся пламя и сжал правую руку.

Затем резко взмахнул ею в сторону моря огня.

Бум!

Воздух задрожал, и в нем появились ряби.

Почувствовав, как Банановый Веер поглотил десятую часть его чакры...

... Шинью высвободил огромный поток чакры воды.

Гигантские волны, словно разъяренный зверь, обрушились на бушующее пламя.

Эта сцена потрясла всех.

Не успев опомниться, они, затаив дыхание, бросились бежать.

Хотя пламя больше не бушевало, эта атака, подобная цунами, была не менее смертоносной.

— Конан-сама, нам тоже нужно бежать,— с бледным лицом и тревогой в голосе произнес Курамочи.

Ведь совсем недавно он осмелился проявить неуважение к Шинью, и если тот решит свести с ним счеты, то это будет кошмарным сном.

Конан нерешительно посмотрела на спину Шинью, хотела что-то сказать, но в итоге промолчала и развернулась, чтобы убежать.

Снаружи раздался грохот, похожий на землетрясение.

Стоявший у входа охранник с татуировкой сначала опешил, но быстро понял, что что-то не так.

Он поспешно обернулся и увидел, как каменные ворота пробиты волной.

Бум!

Две каменные двери весом в несколько сотен килограмм взлетели в воздух.

Вода хлынула наружу, словно извержение вулкана, сметая все на своем пути, в том числе и не успевших увернуться охранников.

Ниндзя, находившиеся на черном рынке, были выброшены на поверхность. Те, кто хорошо чувствовал себя в воде и успел применить вспомогательные техники ниндзя, практически не пострадали.

Некоторые же, застигнутые врасплох, наглотались воды и потеряли сознание.

Огромный поток воды обрушился на окрестности, и пять-шесть фигур вынырнули из волн, приземлившись на дерево, все мокрые с ног до головы.

— Конан-сама, не смотрите, мы и так потеряли много времени, а это задание за

вознаграждение очень важно для нас, давайте поспешим и выполним его первыми,— заторопил ее Курамочи.

Конан заколебалась, но вскоре закусил губу и кивнула, разворачиваясь, чтобы уйти.

Когда они скрылись из виду, огромная волна, затопившая руины города, отступила.

Многие с трудом поднялись на ноги и, с горечью глядя на разрушенный город, невольно перевели взгляд на вход в черный рынок.

Видя, как Шинью медленно выходит наружу, сжимая в руке внушающий ужас Банановый Веер, многие из них ощутили, как в глубине их глаз вспыхивает пламя.

— Этот веер, стоит им взмахнуть, и он может высвободить мощь, сравнимую с техникой водного стиля "S"-ранга. Неудивительно, что аукционист дал ему такую высокую оценку. Если бы он был у меня, то в мире шиноби нашлось бы немного тех, кто смог бы мне противостоять.

На лице одного из ниндзя появилось выражение вожделения, а в глазах, устремленных на Банановый Веер в руках Шинью, читалась жадность.

Однако, как только эта мысль пришла ему в голову, здоровяк, стоявший позади него, отвесил ему пощечину.

— Ты с ума сошел? Ты хочешь смерти? Так не тяни нас за собой! Разве мы можем связываться с тем, кто способен одним ударом убить джоунина?

— Хватит мечтать! Давайте уйдем отсюда поскорее. Если этот убийца в плохом настроении решит убить нас, то это будет для нас настоящим кошмаром.

Как только эти слова были произнесены, лица всех присутствующих побледнели.

Те, кто лелеял в своих сердцах алчность, поспешно ретировались, их глаза все еще горели вожделением.

В мгновение ока некогда оживленный черный рынок опустел.

Даже члены черного рынка, бросив на Шинью и Какузу полный страха взгляд, поспешили удалиться.

— Босс, похоже, что девчонка, на которую вы положили глаз, ушла,— бесстрастно произнес Какузу, оглядываясь по сторонам.

Его взгляд упал на Банановый Веер, и он продолжил:

— Но у вас и правда наметанный глаз. Вы смогли разглядеть необычность этого веера. Аура, которую он излучал, когда вы им взмахнули, даже мне показалась опасной. Босс, неужели это еще не вся мощь этого веера?

Шинью не обратил внимания на любопытство Какузу.

В конце концов, он потратил на этот веер более двадцати семи миллионов рё.

Хотя эти деньги ему и не принадлежали, но если бы Банановый Веер не обладал такой невероятной мощью...

...то он бы почувствовал, как будто с него живьем содрали кожу.

— Это лишь половина его мощи, но она уже поглотила десятую часть моей чакры,— ответил Шинью, убирая Банановый Веер в свиток для хранения техник ниндзя.

Для Шинью Банановый Веер был неплох, но носить его с собой повсюду, словно павлин, распускающий свой хвост, было бы слишком вызывающе.

Кроме того, огромное количество чакры, необходимое для использования Бананового Веера, заставило Шинью еще сильнее захотеть заполучить у Орочимару клетки Первого Хокаге.

Как только он поглотит клетки Первого Хокаге, его Мангекьё Шаринган превратится в Риннеган.

Тогда его запасы чакры вырастут до невиданного уровня.

А его сила поднимется на новый уровень.

— Только половина? — удивился Какузу.

Мощь техники водного стиля, которую он только что увидел, была сравнима с его сильнейшей атакой.

А ведь это была всего лишь половина мощи веера. Если высвободить всю мощь Бананового Веера, то она будет просто невероятной.

Однако, услышав, что эта атака поглотила десятую часть чакры Шинью...

...Какузу отказался от мысли испытать ее на себе.

К тому же, он не был глупцом. Банановый Веер так долго находился в руках черного рынка...

...и если бы они узнали о его истинной мощи, то ни за что не отдали бы такое сокровище.

Это означало, что для высвобождения истинной мощи Бананового Веера требовалось что-то еще.

И, вероятно, только этот юноша, чью силу он не мог постичь, был способен на это.

— Хе-хе, в мире много людей с большим запасом чакры, и ты не исключение, но в будущем ты поймешь, что некоторых из них можно назвать Хвостатыми Зверями в человеческом обличье,— сказал Шинью, похлопывая Какузу по плечу. — Пойдем, а то, если мы слишком долго будем отсутствовать в Конохе, то можем пропустить все самое интересное.

<http://tl.rulate.ru/book/99387/4327036>